

УДК 334
DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-4-126-134

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

RUSSIAN-CHINESE ECONOMIC COOPERATION IN THE CONCEPT OF GLOBAL DIGITALIZATION

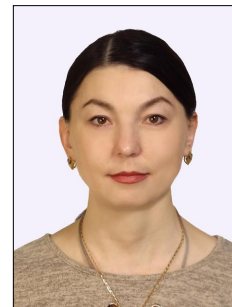
В. А. Останин,
Российская таможенная академия,
Владивостокский филиал
ostaninva@yandex.ru

V. Ostanin,
Russian Customs Academy, Vladivostok
Branch ostaninva@yandex.ru

В. Ф. Печерица,
Дальневосточный федеральный
университет
prof.pecheritsa@gmail.com

V. Pecheritsa,
Far Eastern Federal University, Oriental
Institute – School of Regional and
International Studies

А. В. Бояркина,
Дальневосточный федеральный
университет,
aboyarkina@gmail.com

A. Boyarkina,
Far Eastern Federal University, Oriental
Institute – School of Regional and
International Studies

Статья посвящена анализу формирования на территории Евразии Международного кредитно-финансового института, имеющего некоторые общие признаки с Международным валютным фондом, на базе партнерства с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана и других стран. Такой международный интеграционный финансово-кредитный институт может стать реальностью только на базе всеобщей глобальной цифровизации входящих в союз стран. Это интегральное сообщество будет оставаться открытым для других государств. Возникающие при международной интеграции противоречия могут получать свои цивилизованные формы разрешения в модели конфликтно-компромиссной парадигмы. Данная постановка проблемы формирования международного финансово-кредитного института на территории ответственности стран Юго-Восточной Азии, России, стран Евразийского экономического союза позволяет окончательно подорвать позиции доллара США в международных расчетах. *Цель и задачи исследования* – раскрыть глобальный тренд в формировании новой финансово-экономической реальности в условиях нарастания активности в формировании единого цифрового пространства, перехода на расчеты в национальных валютах и перехода в расчетах на цифровые валютные платежные средства, а в дальнейшем – на мировые резервные цифровые платежные средства. В качестве *объекта исследования* выступает региональная финансово-кредитная система, способная обеспечить снижение рисков потерь валютных средств от реализации враждебной санкционной политики других государств, в первую очередь, США. *Предмет исследования* – модели создания мировых платежных средств на базе цифровых валютных платежных средств стран, входящих в союз стран Юго-Восточной Азии, России, а также других стран, желающих войти в союз. Полученные выводы имеют научную и практическую ценность в результате достаточной верификации, обеспеченной применением современных *научных методов* исследования, в том числе, историко-логического, сравнительного анализа, методами научной индукции, сравнительного анализа. Применение сравнительно-функционального, системного подхода позволяет получить результаты, имеющие достаточную доказательную, *методологическую базу* при формировании Евразийского валютного фонда. Анализ современной экономической и политической литературы свидетельствует о признании большой как теоретической, так и практической проблемы относительно новой архитектуры экономических, финансовых, валютных отношений в рамках предполагаемой будущей модели Евразийского платёжного союза

Ключевые слова: цифровизация, внешняя политика, национальные цели развития России и Китая, Евразийское платёжное пространство, Евразийский валютный фонд, конкурентные преимущества цифровых экономик, экономическое сотрудничество, Международный кредитно-финансовый институт, доллар США, международные расчеты

The article is devoted to the analysis of the formation on the territory of Eurasia of an international credit and financial institution, which has some common features with the International Monetary Funds, on the basis of partnership with the participation of China, India, Pakistan, Iran and other countries. This international integration financial and credit institution can become a reality only on the basis of the general global digitalization of the countries that are members of the union. This integral community will remain open to other states. The contradictions that arise during international integration can receive their civilized forms of resolution in the model of the conflict-compromise paradigm. This formulation of the problem of the formation of an international financial and credit institution in the territory of responsibility of the countries of Southeast Asia, Russia, the countries of the Eurasian Economic Union made it possible to finally undermine the position of the US dollar in international settlements. *The purpose and objectives of the study* are to reveal the global trend in the formation of a new financial and economic reality in the context of increasing activity in the formation of a single digital space, switching to settlements in national currencies and switching to digital currency means of payment in settlements, and in the future, to global reserve digital payment instruments facilities. *The object of the study* is the regional financial and credit system, which is capable of reducing the risks of losses of foreign exchange funds from the implementation of the hostile sanctions policy of other states, primarily the United States. *The subject of the study* is the model for creating global means of payment based on digital currency means of payment of countries that are members of the Union of Southeast Asian countries, Russia, as well as other countries wishing to join the Union. The conclusions obtained have scientific and practical value as a result of sufficient verification, provided by the use of modern scientific research methods, including historical and logical, comparative analysis, methods of scientific induction, comparative analysis. The use of a comparative-functional, systematic approach makes it possible to obtain results that have a sufficient evidence-based, methodological basis in the formation of the Eurasian Monetary Fund. The analysis of modern economic and political literature testifies to the recognition of a large theoretical and practical problem regarding the new architecture of economic, financial, and monetary relations within the framework of the proposed future model of the Eurasian Payments Union

Key words: digitalization, foreign policy, national development goals of Russia and China, Eurasian payment space, Eurasian Monetary Fund, competitive advantages of digital economies, economic cooperation, International Credit and Financial Institute, US dollar, international settlements

Введение. Формирование в Евразии международного кредитно-финансового института стало одним из механизмов глобальных антикризисных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития мировой экономики таких крупных держав, как Российская Федерация и КНР. Они определяют острые проблемы регулирования современной мировой валютной системы, уже не способной отвечать на вызовы мировой экономики.

21 июля 2020 г. президент В. В. Путин подписал Президентский указ «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» [5], в котором установлены пять национальных целей развития России, в том числе:

- 1) сохранение населения, здоровье и благополучие людей;
- 2) возможности для самореализации и развития талантов;
- 3) комфортная и безопасная среда для жизни;
- 4) достойный эффективный труд и успешное предпринимательство;
- 5) цифровая трансформация.

Объектом исследования выступает региональная финансово-кредитная система, способная обеспечить снижение рисков потерь валютных средств от реализации враждебной санкционной политики других государств, в первую очередь, США. *Предмет исследования* – модели создания мировых платежных средств на базе цифровых валютных платежных средств стран, входящих в союз стран Юго-Восточной Азии, России, а также других стран, желающих войти в союз.

Цель и задачи исследования: раскрыть глобальный тренд в формировании новой финансово-экономической реальности в условиях нарастания активности в формировании единого цифрового пространства, перехода на расчеты в национальных валютах и перехода в расчетах на цифровые валютные платежные средства, а в дальнейшем – на мировые резервные цифровые платежные средства.

Методология исследования. В работе задействованы сравнительно-функциональный, системный подходы, которые позволяют получить результаты, обладающие достаточной доказательной, методологической базой

при формировании Евразийского валютного фонда.

Результаты исследования и область их применения. Если обратиться к современному опыту Китая, то можно отметить бурный рост цифровизации экономики. Приоритеты отдаются электронной торговле, финансовым технологиям, сферам производства, а также тем сферам, которые затрагивают повседневную жизнь граждан. Китайское правительство в возможностях цифровизации видит реальное средство укрепления технологического потенциала, способного достичь потенциал развитых стран-мировых лидеров. Для достижения своих целей Китай стремится совершенствовать законодательство, стимулирующее инновации и конкуренцию, реализует программы, направленные на повышение квалификации специалистов, которые способны реагировать на риски, обеспечивать сохранение социальных гарантий. Результатом осуществляемых программ цифровизации в Китае можно считать индекс цифрового развития, определяемый по методике Организации экономического развития и сотрудничества (ОЭСР). Так, на долю цифрового сектора в Китае приходится до 6 % в структуре Валового внутреннего продукта (ВВП). Для сравнения: в Японии и Республике Корея на эту сферу приходится 8...10 %. В макрополисах Шанхай, Пекин уровень цифровизации достигает 45 %, в центральных районах Хэнань, Аньхой – около 15 %. По данным МВФ, Китай реализует 40 % глобальных электронных сделок, доля в розничной торговле доходит до 15 %, что превысило соответствующий показатель США (15 %) [11].

Эти данные вполне вписываются в тенденцию, которая была выработана на XIX съезде КПК в 2017 г., на котором руководитель партии Си Цзиньпин констатировал, что цифровая экономика получила бурное развитие, а Китай должен стать передовой державой в области науки и техники, космонавтики и сетевого пространства, в области качества выпускаемой продукции, транспортных коммуникаций и цифровых технологий [6].

Если обратиться к докладу Генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина на XIX Всекитайском съезде КПК, то можно сделать вывод о том, что создание инновационной модернизированной экономической системы потребует применения новых прорывных

технологий «для построения мощной научно-технологической державы... цифровой экономики» [21. С. 3].

Приведенные данные дают достаточно оснований для вывода о том, что Китай займет ведущее положение в области цифровизации всех сфер экономической, социальной жизни, далеко опередив другие страны. Доля цифровой экономики к 2030 г., по расчетам экономистов, достигнет 50 % в структуре ВВП [1; 10]. В программной речи в Ханчжоу «Путь вперед: построение инновационной энергичной, взаимосвязанной и инклюзивной экономики» руководитель Китая Си Цзиньпин заявил следующее: «Мы должны воспользоваться историческими возможностями, которые предоставляют инновации, новая научно-техническая революция, промышленная трансформация и цифровая экономика, для повышения среднесрочного и долгосрочного потенциала роста мировой экономики». Это позволит ускорить реализацию модели цифровой инфраструктуры, создать материальные предпосылки для обмена ресурсами данных, ускорить построение цифрового Китая [20].

Китай стремится к реформированию и большей открытости политической и социальной систем. «Только реформы и открытость могут обеспечить развитие Китаю... Социализм с китайской спецификой родился в условиях реформ и открытости, и он получил развитие и обретает могущество опять-таки в их условиях» [7. С. 3].

Для России стратегически важно максимально использовать опыт Китая в построении современной экономики с опорой на всеобщую цифровизацию [10. Р. 182]. Здесь вполне уместно реализовать тезис Президента РФ В. В. Путина, суть которого можно выразить применительно к целям настоящей статьи – «Поймать китайский ветер в паруса российской экономики» [7]. Следует понять, что рост китайской экономики – отнюдь не угроза, а вызов, несущий в себе колоссальный потенциал делового сотрудничества, шанс поймать «китайский ветер» в «паруса» нашей экономики. Мы должны активнее выстраивать новые кооперационные связи, сопригая технологические, производственные возможности наших стран...» [8].

Си Цзиньпин указывает на необходимость совершенствования системы управления цифровой экономикой, законов, нор-

мативных актов, а также повышения уровня модернизации системы управления цифровой экономикой Китая. Цифровая экономика связана с общей ситуацией национального развития. Необходимо тщательно поработать проектирование на высшем уровне и построение систем и механизмов развития цифровой экономики КНР. Руководящие кадры должны повышать профессиональные качества в цифровой экономике, расширять возможности по развитию цифровой экономики, укреплять осведомленность в вопросах безопасности и продвигать цифровую экономику с целью более ускоренной интеграции в новую модель развития страны. Кроме того, необходимо повышать цифровую грамотность населения как социальную основу для развития цифровой экономики. Хотя цифровое развитие открывает новые возможности для инноваций моделей управления, оно также предлагает решение сложных задач требования. Например, по мере того, как сфера управления распространяется на киберпространство, необходимо дальнейшее совершенствование возможностей субъектов управления; с ростом неопределенности в экономическом развитии необходимо дальнейшее совершенствование систем и механизмов управления [20; 21].

Если сопоставить целевые показатели, которые заложены в Указе президента России № 474 от 21 июля 2020 г., то можно обнаружить широкое поле кооперационных возможностей по каждому ключевому пункту. Что относится к цифровой трансформации, то к 2030 г. планируется достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, доведение доли массовых социальных услуг, которые доступны в электронном виде, до 95 %, обеспечение широкополосного доступа к информационно-коммуникационной сети Интернет до 97 %, увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий повысить в четыре раза по сравнению с 2019 г. [5].

Конкурентные преимущества всех стран, входящих в формирующееся Евразийское пространство, в котором доминирующая

роль уже отводится Китаю, несомненно, возрастут. Это следует из идеи Президента РФ В. В. Путина – сформировать на территории Евразии крупное интеграционное образование на базе партнерства с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана. Это сообщество будет открытым для других государств. Однако претворить настоящее требование возможно только в условиях всеобщей цифровизации экономик Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

При построении модели единого цифрового платежного пространства ЕАЭС, уверены исследователи, каждое государство-член создаст единую национальную цифровую расчетно-платежную систему. Взаимодействие между странами при проведении расчетов должно осуществляться через единое цифровое платежное пространство. Его оператором станет Межгосударственный банк ЕАЭС, который будет разрабатывать правила международных расчетов, а также станет органом надзора и контроля за трансграничными расчетами¹ [15. Р. 93].

Реальным механизмом, который практически позволил углубить международную финансовую, производственную, наконец, экономическую интеграцию, могло бы стать создание Евразийского платёжного союза. Для этого следует создать Евразийский валютный фонд, как некоторый аналог МВФ. При этом следует создать резервы, в состав которых будут включаться как монетарное золото, ликвидные мировые платежные средства, а также национальные валюты в определенных пропорциях. В качестве общепризнанной валюты Евразийского валютного союза могут стать цифровые валюты, но они не могут принимать форму национальных электронных платежных средств, например, цифрового юаня или цифрового рубля².

Данная проблема нуждается в дальнейшей проработке, однако возможности разумного компромисса отрицать невозможно. Однако становится понятным, что реализовать подобные идеи можно лишь на основе дальнейшего углубления цифровизации экономик Евразийского союза.

¹ Останин В. А., Печерица В. Ф. Модель формирования единого платежного пространства в рамках Евразийского экономического союза // Известия Байкальского государственного университета. – 2019. – Т. 29, № 4. – С. 625–630.

² Там же. – С. 93.

Если выделить некоторые ключевые положения механизма цифровизации, то они будут базироваться на дальнейшем укреплении российско-китайского цифрового финансового сотрудничества. Это будет затрагивать фискальную и финансовую политику, финансовую реформу, применение цифровых финансовых сценариев.

В отношении цифрового финансового сотрудничества Россия и Китай создали ряд общественных организаций, к примеру, Российско-китайский финансовый совет и т. д., которые играют важную роль в обмене и сотрудничестве между финансовыми учреждениями. Становится более тесным и российско-китайское межбанковское сотрудничество. Так, в декабре 2015 г. центральные банки Китая и России подписали Меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве между Народным банком Китая и Центральным банком Российской Федерации, который активно реализует важный консенсус, достигнутый главами двух государств в отношении углубления двустороннего финансового сотрудничества. В 2016 г. Банк России открыл представительство в Китае, первое представительство Банка России за рубежом. В общей сложности шесть китайских банков имеют пять филиалов и два представительства в России, а девять российских банков имеют один филиал и десять представительств в Китае.

Китай вышел на первые позиции в мире по практическому внедрению передовых финансовых инноваций. Уже в 2015 г. число пользователей финансовыми услугами с использованием цифровых технологий превысило 500 млн человек [13]. В Китае существует «План разработки блокчейн инноваций в Пекине на 2020-2022 гг.». Пекин должен стать центром инновационных блокчейн технологий, что создает дополнительные материальные предпосылки по широкому внедрению в финансовую практику цифрового юаня [11].

Россия и Китай работают вместе, чтобы увеличить свою долю расчетов в местной валюте. В июне 2019 г. Россия и Китай официально подписали межправительственное соглашение о переходе на расчеты в местной валюте, а центральные банки и правительственные ведомства двух стран начали переговоры о достижении консенсуса по «дорожной карте» двусторонней системы расчетов в местной валюте. По данным российского

телевидения, доля расчетов в местной валюте в российско-китайской торговле неуклонно растет. С января по сентябрь 2020 г. доля расчетов в китайской и российской валютах увеличилась до 25 %, по сравнению с 2 % семь лет назад; 22 ноября 2017 г. центральные банки двух стран продлили двустороннее соглашение о свопах в местной валюте на 150 млрд юаней/1325 млрд р., которое действует в течение трех лет. Юань включен в валютные резервы России и Национальный фонд благосостояния.

В настоящее время можно вести речь не только о цифровых валютах, но и цифровых финансах. Последние стали играть важную роль в реализации проекта «Один пояс, Один путь» в обеспечении и поддержке российско-китайского многопрофильного сотрудничества в строительстве.

В последние годы китайско-российское финансовое сотрудничество развивается быстрыми темпами, и правительства двух стран активно создают финансовые платформы, такие как Межбанковское объединение в рамках Шанхайской организации сотрудничества, Китайско-российский фонд прямых инвестиций, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Фонд Шелкового пути и т. д. Эти организации проводят обмен визитами и встречами на высоком уровне между Китаем и Россией в форме российско-китайского подкомитета по финансовому сотрудничеству, диалога министров финансов России и Китая и т. д. По состоянию на 2017 г. масштаб операций с применением инструментария цифровой экономики превысил 22 трлн юаней [17. Р. 65], что составило около 6 % ВВП Китая. Если применить методику с более широким определением цифровой экономики, то, по данным Китайской академии информационно-технологических технологий, её доля уже составит 36 % ВВП Китая [18. Р. 3].

В Российско-китайском Финансовом Совете насчитывается 68 банков, в том числе 36 российских банков и 32 китайских банка, а сфера сотрудничества охватывает более десяти аспектов трансграничного финансирования, валютных операций, интернет-банкинга и т. д. Банк Китая подписал соглашение с 34 банками на территории России, а Государственный банк развития Китая подписал кредитные соглашения на сумму 51 млрд юаней с Сбербанком России, Внешэкономбанком, Россельхозбанком,

Газпромбанком в поддержку строительства трансграничных проектов кредитования в юанях в России. В настоящее время филиал Государственного банка развития Китая в провинции Хэйлунцзян выдал кредиты на сумму \$6,05 млрд долл. США.

Заключение. Итак, в ходе будущего цифрового финансового взаимодействия Россия и Китай должны продолжать тесно сотрудничать в целях эффективного осуществления переходного соглашения о расчете в местной валюте, подписанного обеими сторонами, увеличения доли расчетов в местной валюте в российско-китайской торговле, расширения степени финансовой открытости обеих сторон, расширения пространства для при-

менения цифрового финансового сотрудничества, укрепления диалога и коммуникации между правительством и финансовыми учреждениями, инноваций и разработки цифровых финансовых продуктов, отвечающих потребностям предприятий обеих сторон, и предоставления российским и китайским предприятиям финансового удобства. Россия и Китай должны сосредоточиться на формировании совершенной системы показателей внутреннего мониторинга рисков, реализовать ежедневный надзор за динамикой российских и китайских финансовых операций и укрепить потенциал в области управления рисками.

Список литературы

1. Волкова А. А., Плотников В. А., Рукинов М. В. Цифровая экономика: сущность явления, проблемы и риски формирования и развития // Управленческое консультирование. 2019. № 4. С. 38–49. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-4-38-49>.
2. Всемирный банк. Развитие цифровой экономики в России. Текст: электронный // Представительство Всемирного банка в России. 20 декабря 2016. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1> (дата обращения: 01.04.2022).
3. Глазьев С. Битва за лидерство в XXI веке. Россия – США – Китай. Семь вариантов обозримого будущего. М.: Книжный мир, 2017. 352 с.
4. Глазьев С. Ю. Великая цифровая революция: вызовы и перспективы для экономики XXI века // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 63.
5. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ [от 21 июля 2020 г. № 474] // Российская газета. Федер. вып. № 159. 2020. 22 июля.
6. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // Информационное агентство Синьхуа. 03.11.2017. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 17.03.2022). Текст: электронный.
7. Путин В. В. Поймать китайский ветер в паруса российской экономики. Текст: электронный // Live Journal. 1 июля 2017. URL: <https://iov75.livejournal.com/4345501.html> (дата обращения: 17.03.2022).
8. Россия и меняющийся мир. Текст: электронный // Московские новости. 2012. 27 февраля. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 18.03.2022).
9. Си Цзиньпин. О государственном управлении. Пекин: Изд-во литературы на иностранных языках, 2014. 630 с.
10. Томайчук Л. В. Цифровизация экономики Китая: риски и возможности для общества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 31–36.
11. China's Digital Economy: Opportunities and Risks. Текст: электронный // International Monetary Fund Working Paper. 2019. January 17. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/01/17/Chinas-Digital-Economy-Opportunities-and-Risks-46459> (дата обращения: 17.03.2022).
12. Dyudikova E., Kunitsyna N. Corporate Cash Flow Transformation and Payment Space Digitalisation in the Eurasian Economic Union // Journal of Corporate Finance Research. 2020. Vol. 14, No. 3, pp. 90–102. DOI: <https://doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.14.3.2020.90-102>
13. EY FinTech Adoption Index 2017 – The rapid emergence of FinTech. Текст: электронный // FinTech Connect North America. March 15–16, 2022. URL: <https://www.fintechconnect.com/events-toronto/downloads/ey-fintech-adoption-index-2017-the-rapid-emergence-of-fintech.htm> (дата обращения: 16.03.2022).
14. G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative Delivered at 2016 Hangzhou Summit Renews Impetus to Global Economy. Текст: электронный // CHINADAILY.com. 2016. September 28. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016hangzhoug20/2016-09/28/content_26927065.htm (дата обращения: 20.03.2022).
15. Voluntary National Review of the progress made in the implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development 2020. Текст: электронный // Analytical Center for the Government of the Russian Federation.

URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26962VNR_2020_Russia_Report_English.pdf (дата обращения: 20.03.2022).

16. 北京市人民政府办公厅关于印发《北京市区块链创新发展行动计划(2020—2022年)》的通知 // 北京市人民政府办公厅. 2020年6月18日. (Уведомление Главного управления муниципального народного правительства Пекина о печати и распространении «Пекинского плана действий по инновационному развитию блокчейн (2020-2022)» // Народное правительство Пекина. 2020. 18 июня). URL: http://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/202006/t20200630_1935625.html (дата обращения: 22.03.2022). Текст: электронный.

17. 《中国数字经济发展白皮书(2020年)》//中国信息通信研究院(Белая книга «О развитии цифровой экономики в Китае (2020)»). Текст: электронный // Китайская академия информационных и коммуникационных технологий. 2020. С. 3). URL: <http://m.caict.ac.cn/yjcg/202007/P020200703318256637020.pdf> (дата обращения: 22.03.2022).

18. 李艺铭. 当前中国数字经济发展阶段和核心议题//《科技中国》。工业和信息化部赛迪研究院电子信息研究所. 2019年第5期63–66. 第65页 (Ли Имин. Текущий этап развития цифровой экономики Китая и основные проблемы // Институт электронной информации, Исследовательский институт CCID, Министерство промышленности и информационных технологий. 2019. № 5. С. 63–66.). DOI: CNKI:SUN:KJZG.0.2019-05-018.

19. 人民日报整版观察: 加快数字化发展 建设数字中国//人民网. 2021年10月22日. (Наблюдение Жэньминь Жибао: Ускорение цифрового развития и создание цифрового Китая. Текст: электронный // Информационное агентство Жэньминьван. 2021. 22 октября) URL: <http://opinion.people.com.cn/n1/2021/1022/c1003-32260722.html> (дата обращения: 19.03.2022).

20. 习近平: 把握数字经济发展趋势和规律 推动我国数字经济健康发展//新华社. 2021-10-19. (Си Цзиньпин. Поймите тенденцию развития и законы цифровой экономики. Содействуйте здоровому развитию цифровой экономики Китая. Текст: электронный // Информационное агентство Синьхуа. 19.10.2021.) URL: <https://baijiaohao.baidu.com/s?id=1714041602377700011&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 19.03.2022).

21. 习近平总书记十九大报告 全文 共69页 (Выступление Генерального секретаря Си Цзиньпина на XIX съезде КПК. 2017. 69 с.). URL: <https://shss.sjtu.edu.cn/Upload/Files/2017-12-07-10-40-50-543156.pdf> (дата обращения: 23.03.2022). Текст: электронный.

References

1. Volkova A. A., Plotnikov V. A., Rukinov M. V. *Upravlencheskoye konsultirovaniye* (Management consulting), 2019, no. 4. p. 38–49. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2019-4-38-49>.
2. *Predstavitelstvo Vsemirnogo banka v Rossii*. 20 dekabrya 2016 (Representation of the World Bank in Russia. December 20, 2016). Available at: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/events/2016/12/20/developing-the-digital-economy-in-russia-international-seminar-1> (date of access: 04/01/2022). Text: electronic.
3. Glaziyev S. *Bitva za liderstvo v XXI veke. Rossiya – SSHA – Kitay. Sem variantov obozrimogo budushchego* (The battle for leadership in the XXI century. Russia – USA – China. Seven options for the foreseeable future). Moscow: Knizhny Mir, 2017, 352 p.
4. Glaz'yev S. Yu. *Voprosy ekonomiki* (Questions of Economics), 2016, no. 2, pp. 63.
5. *Rossiyskaya gazeta. Federalny vypusk* (Russian Newspaper. Federal release), 2020, July 22, no. 159.
6. *Informatsionnoye agentstvo Sinkhua*. 03.11.2017 (Xinhua News Agency. 11/03/2017). Available at: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (date of access 03/17/2022). Text: electronic.
7. Putin V. V. *Live Journal*. 1 iyulya 2017 (Live Journal. July 1, 2017). Available at: <https://iov75.livejournal.com/4345501.html> (date of access: 03/17/2022). Text: electronic.
8. *Moskovskiy novosti*. 2012. 27 fevralya (8. Moscow news. 2012. February 27. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (date of access: 03/18/2022). Text: electronic.
9. Si Tszin'pin. *O gosudarstvennom upravlenii* (On public administration). Beijing: Publishing House of Literature in Foreign Languages, 2014, 630 p.
10. Tomaychuk L. V. *Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika* (Eurasian integration: economics, law, politics), 2019, no. 3, pp. 31–36.
11. *International Monetary Fund Working Paper*. 2019. January 17 (International Monetary Fund Working Paper. 2019. January 17). Available at: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/01/17/Chinas-Digital-Economy-Opportunities-and-Risks-46459> (date of access: 17.03.2022). Text: electronic.
12. Dyudikova E., Kunitsyna N. *Journal of Corporate Finance Research* (Journal of Corporate Finance Research). 2020, vol. 14, no. 3, pp. 90–102. DOI: <https://doi.org/10.17323/j.jcfr.2073-0438.14.3.2020.90-102>.

13. *FinTech Connect North America*. March 15–16, 2022 (FinTech Connect North America. March 15–16, 2022). Available at: <https://www.fintechconnect.com/events-toronto/downloads/ey-fintech-adoption-index-2017-the-rapid-emergence-of-fintech.htm> (Accessed: 16.03.2022). Text: electronic.

14. *CHINADAILY.com*. 2016. September 28 (CHINADAILY.com. 2016. September 28). Available at: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016hangzhoug20/2016-09/28/content_26927065.htm (date of access: 20.03.2022). Text: electronic.

15. *Analytical Center for the Government of the Russian Federation* (Analytical Center for the Government of the Russian Federation). Available at: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26962VNR_2020_Russia_Report_English.pdf (date of access: 20.03.2022). Text: electronic.

16. *Narodnoye pravitelstvo Pekina*. 2020. 18 iyunya (People's Government of Beijing. 2020. June 18 (People's Government of Beijing. 2020. June 18)). Available at: http://www.beijing.gov.cn/zhengce/zhengcefagui/202006/t20200630_1935625.html (date of access: 22.03.2022). Text: electronic.

17. *Kitayskaya akademiya informatsionnyh i kommunikatsionnyh tekhnologiy*. 2020 (Chinese Academy of Information and Communication Technology. 2020). Available at: <http://m.caict.ac.cn/yjcg/202007/P020200703318256637020.pdf> (date of access: 22.03.2022). Text: electronic.

18. *Institut elektronnoy informatsii, Issledovatel'skiy institut CCID, Ministerstvo promyshlennosti i informatsionnyh tekhnologiy* (Electronic Information Institute, CCID Research Institute, Ministry of Industry and Information Technology), 2019, no. 5, pp. 63–66.). DOI: CNKI:SUN:KJZG.0.2019-05-018.

19. *Informatsionnoye agentstvo Zhen'min'van*. 2021. 22 oktyabrya (Renminwang News Agency. 2021. October 22). Available at: <http://opinion.people.com.cn/n1/2021/1022/c1003-32260722.html> (date of access: 03/19/2022). Text: electronic.

20. *Informatsionnoye agentstvo Sin'khua*. 2021. 19 oktyabrya (Xinhua News Agency. 10/19/2021). Available at: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1714041602377700011&wfr=spider&for=pc> (date of access: 03/19/2022). Text: electronic.

21. *Vystupleniye General'nogo sekretarya Si Tszin'pina na XIX syezde KPK*. 2017. 69 s.) (Speech by General Secretary Xi Jinping at the XIX Congress of the CPC. 2017. 69 p.). Available at: <https://shss.sjtu.edu.cn/Upload/Files/2017-12-07-10-40-50-543156.pdf> (date of access: 03/23/2022). Text: electronic.

Информация об авторе

Останин Владимир Анатольевич, д-р экон. наук, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, Российская таможенная академия, Владивостокский филиал, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: экономика, мировая экономика, российско-китайские отношения, международные отношения, политология
ostaninva@yandex.ru

Печерица Владимир Федорович, д-р ист. наук, профессор кафедры политологии, Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: российско-китайские отношения, международные отношения, политология
prof.pecheritsa@gmail.com

Бояркина Анна Владимировна, канд.полит. наук, доцент Академического департамента английского языка, Дальневосточный федеральный университет, Восточный институт – Школа региональных и международных исследований, г. Владивосток, Россия. Область научных интересов: китайский, английский языки, международные отношения, политология
aboyarkina@gmail.com

Information about the author

Vladimir Ostanin, doctor of economic sciences, professor, Economic Theory and World Economy department, Russian Customs Academy, Vladivostok Branch. Sphere of scientific interests: economic science, world economy, international relations, political sciences

Vladimir Pecheritsa, doctor of historical sciences, professor, Political Sciences department, Far Eastern Federal University, School of Regional and International Studies, Vladivostok, Russia. Sphere of scientific interests: Russian-Chinese relations, international relations, political sciences

Anna Boyarkina, candidate of political sciences, associate professor, Academic department of the English language, School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. Sphere of scientific interests: Chinese languages, English language, international relations, political sciences

Для цитирования

Останин В. А., Печерица В. Ф., Бояркина А. В. Российско-китайское экономическое сотрудничество в концепции глобальной цифровизации // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 4. С. 126–134. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-4-126-134.

Ostanin V., V. Pecheritsa, Boyarkina A. Russian-Chinese economic cooperation in the concept of global digitalization // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 126–134. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-4-126-134.

Статья поступила в редакцию: 15.04.2022 г.

Статья принята к публикации: 20.04.2022 г.